

Курдский вопрос: беспорядки в Сирии и будущее Иракского Курдистана

23 января 2025

Встреча...

Тема: Безопасность, Общество и культура

Регион: Ближний Восток

Тип: Экспертные колонки - Политические процессы на Ближнем Востоке

Оценить статью

(47 голосов)

Читать РСМД в

Фахил Абдулкарим

Д.ю.н., политический эксперт, Политехнический Университет Дахука

Эрбиль, столица Иракского Курдистана, избежал последствий падения режима Башара Асада в Сирии, однако продолжает оставаться втянутым в сложные региональные конфликты, которые стремительно меняют свою динамику. Эти изменения оказывают значительное влияние на безопасность, стабильность и будущее уже разделенного курдского региона. В условиях продолжающегося противостояния между сирийскими курдами, представленными Сирийскими Демократическими Силами (СДС), и протурецкими формированиями в составе Сирийской национальной армии, сохраняется угроза эскалации военных действий. В этой ситуации положение иракских курдов становится все более сложным, особенно с учетом возможных военных успехов Турции, которые могут превратить регион в зону активных боевых действий. Кроме того, нельзя исключать потенциальную реакцию Ирана, что может еще больше усложнить ситуацию.

Иракский Курдистан: арена региональной поляризации

Можно выделить три уровня раскола, которые затрагивают иракских курдов и оказывают влияние на Сирию:

Первый уровень подразумевает внутривнутриполитический раскол между двумя ведущими партиями: Демократической партией Курдистана (ДПК) под руководством Масуда Барзани, которая контролирует провинции Эрбиль и Дахук, и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК),

управляющим провинциями Сулеймания и Халабджа, а также частями Киркука. Обе партии располагают собственными вооруженными силами (Пешмерга), разведывательными службами, а также экономическими и административными ресурсами,

Второй уровень раскола проходит по линии внешнеполитических связей ключевых партий. ДПК формирует экономический альянс и координирует вопросы в области безопасности с Турцией, в то время как ПСК выстраивает всестороннее сотрудничество с Ираном.

Поляризация на третьем уровне носит идеологический характер, так как ДПК склоняется к консервативно-правым взглядам, что коренится в племенных и семейных традициях, связанных с лидерством семьи Барзани в борьбе курдского народа под руководством покойного Муллы Мустафы Барзани. ПСК, в свою очередь, как и большинство других партий в Сулеймании, придерживаются левых убеждений, которые были сформированы под влиянием таких знаковых фигур, как Джалал Талабани и Наширван Мустафа. Кроме того, исламские партии, представленные в региональном парламенте Курдистана (состоящем из 100 мест) после парламентских выборов, прошедших в октябре 2024 г., включают: Исламский союз Курдистана (7 мест), который принимает концепцию «Братьев-мусульман»*, близкую турецкой Партии справедливости и развития; и Исламскую группу справедливости (3 места), придерживающуюся салафитских (суннитских) взглядов.

Поляризация всегда выступала препятствием для формирования единого политического видения Курдистана в Ираке даже в моменты наиболее тесного сотрудничества двух ведущих партий. Несмотря на временные союзы, эти партии продолжали придерживаться различных стратегий в вопросах управления регионом, взаимоотношений с центральным правительством в Багдаде, а также в региональной и международной политике.

В условиях такого раскола Рабочая партия Курдистана (РПК) закономерно установила альянс с ПСК, что было обусловлено как идеологической близостью, так и конкуренцией РПК с ДПК за лидерство в историческом курдском движении. Кроме того, этот союз был усилен тесными отношениями ДПК с Турцией, что противоречило интересам РПК.

С началом протестов в Сирии в 2011 г. и их последующей эскалацией в 2014 г. союз ПСК и РПК сыграл лидирующую роль в мобилизации сирийских курдов и создании вооруженных формирований, известных как «Отряды народной самообороны», которые впоследствии легли в основу СДС. В то же время усилия ДПК были сосредоточены на создании сирийских сил Пешмерга, состоящих преимущественно из дезертиров сирийской армии и известных как «Рожава Пешмерга». В настоящее время эти формирования связаны с «Курдским национальным советом», однако их влияние остается ограниченным, несмотря на поддержку со стороны США и Турции. Для получения американской военной помощи СДС пришлось пойти на компромисс с ДПК, которая в последние годы выступала в качестве посредника между СДС и Вашингтоном.

Иван Бочаров:

Власть обрушилась стремительно. Почему пал режим Башара Асада и как события в Сирии изменят ситуацию на Ближнем Востоке?

В то же время отдельные курдские группы из Ирака, Сирии и Ирана оказались вовлечены в деятельность джихадистских движений в регионе, включая такие организации, как Аль-Каида*, Ансар аль-Ислам, ИГИЛ*, Джебхат ан-Нусра* и Хайят Тахрир аш-Шам*.

Сложная коммуникация Барзани и Аль-Джулани

Курдский лидер Масуд Барзани недавно выступил с позитивным посланием в ответ на заявления лидера Хайят Тахрир аш-Шам Ахмада аш-Шараа (Абу Мухаммада аль-Джулани) о гарантиях прав курдов в Сирии. М. Барзани охарактеризовал видение А. аш-Шараа относительно будущего курдов и Сирии как «радостное и приветствуемое». При этом, по информации конфиденциальных источников, близких к М. Барзани, недавние действия Турции в Сирии, включая активное вмешательство поддерживаемых ею вооруженных группировок, вызывают серьезную озабоченность в Эрбиле. М. Барзани полагает, что изменение баланса сил в курдском регионе в пользу

Антон Мардасов, Кирилл Семенов:
Новая власть Сирии: сильные и слабые стороны

Турции может поставить под угрозу курдское присутствие в Сирии. Источники также отмечают, что обнадеживающие заявления А. аш-Шараа, адресованные сирийским курдам и Эрбилю, а также его сдержанный тон в обращении к премьер-министру Ирака Мухаммеду Шие аль-Судани, во многом обусловлены влиянием турецкой политики. Также М. Барзани выразил обеспокоенность в связи с сигналами администрации Дональда Трампа о возможном выводе американских войск из Сирии, а также в связи с информацией о переговорах, касающихся разоружения СДС и их интеграции в политический процесс в Сирии, в которых он не принимал участия.

На первый взгляд, текущая ситуация может показаться обнадеживающей, поскольку она свидетельствует о снижении влияния РПК и усилении позиций М. Барзани. Это может сделать политика ключевым посредником между Турцией, США и сирийскими курдами в контексте возможного всеобъемлющего урегулирования в Сирии. Однако, по данным конфиденциальных источников, близких к М. Барзани, сохраняются опасения относительно реакции Ирана на сложившуюся ситуацию. Иракские курды предполагают, что Тегеран может вступить в прямую региональную конфронтацию с Анкарой на территории Ирака, при этом действия РПК, ПСК и радикальных групп сирийских курдов могут стать основными факторами, способствующими эскалации этого противостояния.

Согласно имеющимся данным, военная операция протурецких сил в 2024 г. охватила территории Иракского Курдистана и проводилась с согласия как Анкары и Багдада, так и Эрбиля. В ходе операции произошли отдельные столкновения, в том числе 6 декабря 2024 г., в пригороде Дахука, что было связано с развитием ситуации в Сирии.

Вероятность того, что Тегеран может попытаться оказать поддержку ПСК и РПК в связи с возможным выводом американских войск из Сирии, вызывает беспокойство в Эрбиле. Несмотря на то, что две ведущие курдские партии сохранили свои позиции в региональном парламенте по итогам прошедших в 2024 г. выборов, региональная власть подвержена рискам дисбаланса, который грозит не только ослаблением политического влияния ДПК, но и может привести к возобновлению гражданской войны в Курдистане.

Фактор давления со стороны Багдада

В пределах курдских регионов ДПК сталкивается с политическим и экономическим давлением, исходящим от Багдада. Кроме того, партия подвергается критике со стороны большинства курдских сил, обвиняющих региональное правительство Курдистана, ключевые элементы которого контролируются ДПК, в коррупции и монополизации власти. Однако наиболее значительное давление на М. Барзани в настоящее время связано с курдскими националистическими идеями, основанными на концепции «Большого Курдистана», предполагающей объединение курдских народов Ирака, Ирана, Сирии и Турции. Эти идеи усиливают существующие обвинения со стороны РПК, которая утверждает, что ДПК сотрудничает с Турцией в ущерб интересам курдских сил. Любое решение по сирийскому урегулированию, которое не гарантирует сохранение автономии курдов в Сирии, может привести к аналогичным обвинениям со стороны союзников РПК среди сирийских курдов.

Ранее М. Барзани сдержанно реагировал на давление со стороны Ирана, направленное на ликвидацию иранских курдских оппозиционных партий, чьи офисы располагались в пригородах Эрбиля. В то же время Тегеран поддерживал иранских курдских оппозиционеров, связанных с РПК, которые выступали против Турции, и сохранял их штаб-квартиру в Сулеймании.

Парадоксы, возникающие в результате политики Ирана и Турции в отношении курдских движений в регионе, а также соперничество между этими странами в поддержке одних групп и подавлении других, создают условия для межкурдской борьбы. Это представляет собой серьезную угрозу для М. Барзани, который, по данным его окружения, осознает, что ключевой инструмент в этой борьбе — национальный фактор, сопровождающийся взаимными обвинениями в предательстве курдских ценностей.

Сложный подход Турции к сирийским курдам

Турецкая стратегия в отношении курдского региона Сирии в контексте текущей переходной ситуации, согласно представленным данным, заключается в разоружении СДС и поддержке курдского политического движения, лояльного Турции и схожего по своей ориентации с ДПК в Ираке. Такой подход, с одной стороны, способствует изоляции РПК, а с другой — укрепляет турецкое геополитическое влияние в регионе. В конце 2024 г. Эрбиль посетила делегация ведущих представителей СДС, которые обсудили с М. Барзани возможные действия курдов в Сирии на фоне сообщений о планируемом выводе американских войск. ДПК уже несколько недель активно взаимодействует с командой президента Д. Трампа с целью пересмотра позиции по этому вопросу или, по крайней мере, отсрочки принятия решения до прояснения ситуации в Сирии. Однако маловероятно, что новая администрация изменит свою позицию, как недавно подтвердил новый советник по национальной безопасности Майкл Уолтц.

Камран Гасанов:

«Личная химия» vs разногласия в Сирии: что ждет Турцию при президентстве Д. Трампа?

На сегодняшний день достижение единого курдского видения относительно Сирии представляется затруднительным. Эта задача потребует от М. Барзани активизации усилий, в том числе, возможно, прямое вмешательство в сирийские события для поиска безопасного решения курдской проблемы, исключающего влияние РПК и ПСК. С другой стороны, учитывая глубину

отношений ПСК, РПК и СДС, согласие Турции на участие ПСК в сирийском урегулировании представляется маловероятным, особенно с учетом предыдущих заявлений Турции о враждебности к ПСК и ее авиаударов по объектам РПК в Сулеймании.

Недавние выборы в Иракском Курдистане создали предпосылки для перераспределения сил между ПСК и ДПК. Политические альянсы Бафеля Талабани, лидера ПСК, с представителями иракских вооруженных формирований, в частности с группировкой Асаиб Ахль аль-Хак под руководством Кайса Хазали, позволили ему укрепить свои политические и экономические позиции в Багдаде, превзойдя влияние ДПК. Это создает условия для потенциального использования данного влияния в целях формирования сирийской политики через Багдад, минуя Эрбиль. В последние недели в информационном пространстве появились неподтвержденные сообщения о возможной координации между ПСК, иракскими ополченцами и представителями режима Б. Асада, включая его брата Махера Асада. Предполагается, что целью такого взаимодействия может быть установление связей с РПК и активизация деятельности на сирийском направлении.

Следует отметить, что возможные публичные акции ПСК в поддержку СДС или РПК, независимо от их координации с Ираном или мотивации внутренними курдскими интересами, могут привести к осложнениям в случае их прямого противоречия внешнеполитическим подходам Турции. В частности, такие действия могут спровоцировать жесткие ответные меры со стороны Анкары, что вызывает обеспокоенность среди влиятельных представителей ПСК. Партия, пережившая внутренний раскол после смерти своего харизматичного лидера Джалала Талабани, в настоящее время активно обсуждает возможные изменения своей стратегии.

Внутрипартийные дискуссии, а также публикации в социальных сетях и курдских СМИ свидетельствуют о том, что представители ПСК рассматривают возможность пересмотра своих альянсов в рамках иранской оси. Это может быть связано с необходимостью адаптации к новой политической реальности, включая изменения в сирийском контексте. Таким образом, ПСК стоит перед выбором: сохранить традиционные связи с Ираном или выбрать стратегию, более соответствующую текущим региональным вызовам.

Перспективы развития курдского вопроса в Сирии и их влияние на Иракский Курдистан

Первый сценарий предполагает возможность урегулирования конфликта при посредничестве М. Барзани СДС, вооруженными формированиями Рожавы Пешмерга, Турцией и группировкой ХТШ. Данный сценарий представляется наиболее вероятным в свете последних событий, включая визит главнокомандующего СДС Мазлума Абди к Масуду Барзани в Эрбиль 16 января 2025 г. В ходе переговоров М. Абди заявил о готовности СДС отказаться от идеологического и организационного расширения, связанного с РПК, что, с одной стороны, может укрепить региональные и международные позиции М. Барзани, но с другой — создает риск эскалации противостояния между ДПК и РПК, поддерживаемой ПСК, а также иранскими и иракскими ополченцами.

Реализация такого сценария может привести к переносу конфликта с территории Сирии в Иракский Курдистан, где турецкие вооруженные силы уже активно действуют на протяжении нескольких месяцев. Турция рассматривает сосредоточение усилий на борьбе с РПК в пределах иракских курдских территорий как менее затратный вариант по сравнению с открытием

нескольких фронтов. При этом Анкара рассчитывает на поддержку ДПК, которая контролирует региональное правительство Иракского Курдистана и может быть вовлечена во внутренний конфликт. Подобное развитие событий может значительно ослабить позиции РПК.

Однако, как локальные, так и общенациональные аналитические оценки указывают на высокую цену такого урегулирования для М. Барзани, особенно в условиях отсутствия военной поддержки со стороны США и зависимости от ненадежной политики Турции. Наиболее тревожным аспектом может стать потенциальное прямое столкновение между пешмергой Эрбиля (подконтрольной ДПК) и РПК, что может спровоцировать конфликт с пешмергой Сулеймании, лояльной ПСК. Это поставит М. Барзани в уязвимое положение среди курдских племен и может привести к дестабилизации в регионе на фоне риска масштабной гражданской войны.

Махмуд Аль Хамза:
Ключи от Сирии. Найти нельзя опаздывать

Второй сценарий предполагает, что СДС при поддержке ПСК, РПК и Ирана могут отказаться от урегулирования ситуации в Сирии и инициировать войну на истощение против Турции и группировки ХТШ. Данный сценарий представляется возможным в силу ряда факторов, включая общую нестабильность в Сирии, а также углубляющийся политический раскол, который, как ожидается, усилится в ходе дискуссий о будущем страны. Важным элементом выступает политическое и экономическое истощение Турции, которая в настоящее время осуществляет эксперимент по интеграции ХТШ в сирийскую политическую систему.

Реализация этого сценария зависит от способности Ирана поддерживать состояние истощения Турции в сирийском контексте и расширять его до уровня внутренних беспорядков. Этот процесс может быть усилен ожидаемым выводом американских войск из Сирии, а также вмешательством других региональных и международных акторов. В случае осуществления данного сценария вероятно ослабление позиций М. Барзани и ДПК в Иракском Курдистане. Это затронет как уровень региональной администрации, так и способность представлять интересы курдского народа на более широкой международной арене.

Третий сценарий предполагает возможность урегулирования на основе всеобъемлющего соглашения, охватывающего курдские силы в Сирии и регионе в целом. Согласно имеющимся данным, французская инициатива была предложена двум основным курдским партиям — ДПК, ПСК, а также РПК и СДС. Ее суть заключается в проведении конференции по вопросам Сирии в Париже 13 февраля 2025 г. Однако это предложение было отклонено Турцией, поскольку такое соглашение могло бы вынести курдский вопрос на обсуждение, что неприемлемо для Анкары. Соглашение рассматривается как находящееся в пределах турецких «красных линий» и противоречит озвученной позиции президента Т. Эрдогана о необходимости урегулирования курдского вопроса вне границ Турции, что подразумевает устранение отделений РПК на территории страны.

Выводы

Смена власти в Сирии «открыла ящик пандоры» и существенно повлияла на ситуацию в Иракском Курдистане, служащим моделью для курдов в регионе. Растут опасения относительно последствий, касающихся положения курдов в Сирии и во всем регионе. Более того, это обстоятельство затрагивает не только курдов, но и представителей этнических меньшинств, вынужденных покинуть свои дома в результате военных конфликтов в Сирии. Рост напряженности между Ираном и Турцией вызывает наибольшее беспокойство в Иракском Курдистане, который может стать ареной конфликта между союзниками Тегерана и Анкары. Это также связано с потенциальным возрождением джихадистских движений, которые ранее действовали в этом регионе. Кроме того, ситуация осложняется ирано-израильским противостоянием, остающимся ключевым фактором в региональной динамике, а также с действиями новой американской администрации, особенно в контексте возможного вывода войск из Сирии и последующего изменения баланса сил.

**Организация признана террористической и запрещена в РФ*

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Проект

Региональные тенденции на Ближнем Востоке в контексте вызовов безопасности и развития

Связанные материалы

«Личная химия» vs разногласия в Сирии: что ждет Турцию при президентстве Д. Трампа?

Надежды Анкары на улучшение отношений с Вашингтоном основываются на предыдущем опыте работы и новых оптимистичных заявлениях республиканца

Власть обрушилась стремительно. Почему пал режим Башара Асада и как события в Сирии изменят ситуацию на Ближнем Востоке?

За Башара Асада оказалось некому заступиться

Новая власть Сирии: сильные и слабые стороны

Несмотря на некоторые очевидные сходства ситуации в Дамаске с кабульской историей, создание в Сирии исламского государства, которое установили талибы после прихода к власти, маловероятно

Ключи от Сирии. Найти нельзя опаздывать

Интервью с сирийским политическим деятелем Махмудом Аль Хамзой

Теги

Курды, Иракский Курдистан, Сирия, Турция, Иран, США, ДПК, РПС, ПСК, СДС, ХТШ

Выбор читателей

Скрыть

Ормузский кризис: пролог борьбы за морские пространства

Научно-технологическое сотрудничество в эпоху всеохватной секьюритизации

Индийская дипломатия принимает вызов и выигрывает — на благо всех

Прикладной ИИ: проблемы развития и риски для России

Двухспиральная удавка на будущем

[Возврат к списку](#)

kurdlib.online